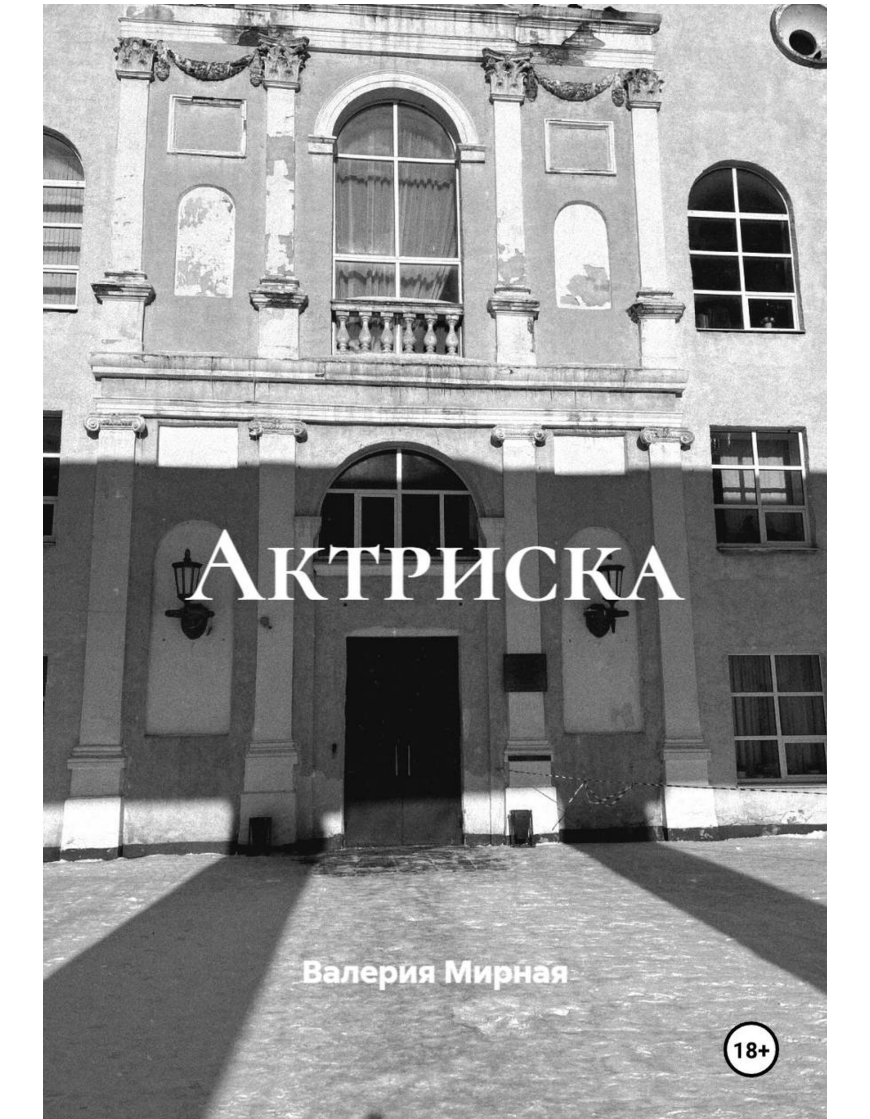

АКТРИСКА

Валерия Мирная

18+

Валерия Мирная

Актриска

<https://litres.ru/73513449>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда нужно перестать играть? Или когда роман превращается в личностную трагедию и разрушает тебя, но сам то ты этого не видишь. Любовь, сумасшествие, поиск себя ...

Содержание

Глава 1. Решение	4
Глава 2. Помутнение	8
Глава 3. Птица	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Валерия Мирная

Актриска

Глава 1. Решение

Смотрела на нас в зеркало, рассматривала себя. Видела свои блёклые черты лица, растерянные глазки, розовые губки, волосики. Повернула голову к нему, вгляделась. Всё в нём так: рост, вес, лицо, глаза, речь. Вот стоят они. Он и она. Она маленькая и странная. Он побольше, поинтереснее. Он приветливо улыбается ей, а в её лице тоска.

Мне эта история видится, как у Оли и Ивана. Такое развитие. Вот они встретились. Оля – тонкая, милая, с нежным голосом, мягкими движениями и чуткой душой. А вот, Иван – большой, сильный, статный, воспитанный, глава семьи. У них красивые детки – мальчик и девочка. Кот, большой дом, усадьба. Всё как полагается. Всё тёплое время года цветут деревья, кустарники, цветы. Вечный сад весны, как подтверждение их любви.

Избалованной Майе скучно, серо, пресно, неинтересно. Собеседник отрывает рот, а всё заранее понятно, каждое слово предсказуемо. Удалось бы стать для него парой, и была бы ещё одна ячейка общества.

–Но что со мной не так? Вечно не так. Всё не так, – тихо

произносит она.

Он не слышит её слов. Не видит печальных глаз, не разбирает, что твориться в её душе. И самое страшное – не пытается понять.

—Она творческая. Опять что-то с ней-отмахивается обычно он.

Сейчас Майя сидит в своей комнате, одна. Как обычно, до завтрака, делает записи в дневнике. Вдруг рука остановилась. Она ещё раз пробежала глазками по написанному. Вырвала листок, смяла и швырнула в сторону. Положила руки на стол, на них уронила голову.

Подумала, поблуждала глазами по комнате. Потолок, лепнина. Взгляд, скользя по стене, упал на комок бумаги, вернув и мысли к отправной точке. Далеко не ушла.

Поднялась, подошла к брошенной записи. Бледная ручка подобрала комок, двинулась к столику и вложила запись назад. Закрыла лицо руками, но не заплакала. Перед закрытыми глазами закружились, завертелись образы. Виделось его лицо. Жизнь, которую они могли бы прожить, но не прожили. Всё то, что так могло быть и так возможно. Оно наполовину уже было здесь. Можно это ощутить, но...

—Что мне ещё делать? Если я больше не могу. Не могу притворяться. Не могу! Больше не желаю мучиться! Уезжать. Теперь точно решено уезжать! Этот день станет последним, когда я ещё сомневалась. Сборы, вещи и в путь! В путь. Больше ничего не остаётся, – открыла глаза.

Женщина приняла для себя неприятное, серьёзное решение, но осознание его ещё не целиком вошло в её ум. Потому она ещё долго смотрела на себя в овальное зеркальце на ножке, понимая, что уходящая красота настаивает на определении себя к месту. Но только к какому месту? К какому месту? Этого она не знала. А может быть и догадывалась, но не желала никакого определения. Не желала.

Наконец собралась с силами и вышла из комнаты. Нужно было отдать несколько распоряжений. Чем быстрее дело будет сделано, тем быстрее всё забудется. Уверенность прибывала в ней вместе с действиями. В поспешности коих она более не сомневалась, а лишь укреплялась в правильности своего решения. Как будто в этой тихой гавани всё поросло пылью. Требовалась генеральная уборка, и она началась здесь и сейчас.

Несколько суток потребовалось, что бы уложить всё как надо и завершить или лучше сказать, оборвать все дела. Удалось собраться быстро ещё и потому, что вещи не были ей важны. Она не боялась потерять их навсегда, если никогда за ними не вернётся. Важно было взять только документы, немного денег, одежду и обувь, любимые экземпляры книг и дневник.

Она чувствовала себя беглянкой. Она была ей. Но всё же, уезжая из дома, где она прожила последние несколько лет, чувствовала небывалое облегчение.

Стук колёс поезда убаюкивал её, и она довольно быстро

уснула. Хотя привычки спать в поездах не было. Сказались тревожные дни и почти полное отсутствие сна. Нужно было убраться за его двухнедельную отлучку, иначе всё бы пошло прахом.

–Быстро беги и никогда не оборачивайся, – пробормотала она.

Глава 2. Помутнение

Позже, уже со станции, её встретили и должны были доставить к месту проживания. Она была как в забытьи, сама не понимала, зачем приехала и к чему была вся спешка. В этих мыслях её сознание то затуманивалось, то просветлялось. Не ясным взглядом помутневшие глаза осматривали окрестности, но не могли ничего зафиксировать, лишь созерцали.

Небо было каким то приглушённо алым. Как будто на ярко-красный накинули вуаль. Падал мелкий снежок, и дорогу потихоньку заметало. От белого снега становилось светлее. И час не воспринимался таким поздним.

– Пути назад не будет, мисс, – послышался старческий, но бодрый мужской голос.

– Так и есть, – подумала она и перевела взгляд на темноту леса.

Веки стали тяжёлыми, напала дрема. Дорога казалась бесконечной, монотонной, убаюкивающей. В её голове опять и опять закружились образы. Всплыл первый день, когда она увидела его, затем уже официальное знакомство, несколько сказанных неловких фраз. Как на плёнке, память стала выдавать фрагменты из прошлого. Грудь сдавило, как тисками.

– Только не вспоминать, – приказала она себе.

Голова гудела. Стало противно и тяжело на душе. Как будто совершала непростительную ошибку. После которой ни-

когда ничего не будет так, как нужно.

—Не чем дышать. Мне нечем дышать! -замахала руками женщина.

—Что вы? Свежо, даже слишком. Как бы вам не замёрзнуть,-отвечал отстраненно мужичок.

—Остановитесь! Я не могу, не могу. Мне дурно.

—Дорогу заметёт. Ещё немного осталось. Потерпите,— настаивал голос.

—Нет, я не могу! Просто не могу!— воскликнула она.

Сани остановились, и женщина буквально выпала из них. Даже не поняв, сделала ли она несколько шагов от дороги или лежит прямо на ней. Спиной ощущался холод от снега. Благо он был пушистым и мягким. Глаза смотрели в небо, а оно ещё ярче разгорелось, смотря в ответ.

—Давно прошёл закат и солнце покинуло нас,-сказала она куда-то в пустоту. -Что это с небом? Оно обманывает меня.

Посторонний голос что-то просил или требовал... Было не понятно, что именно. Она отключилась от него, как от постороннего шума, прикрыла глаза.

В голове наступила тишина. Только какой-то странный, далёкий звук. То звенела тишина или ветер? Она не разобрала. Но что-то происходило... Что-то необъяснимое... Она больше никогда не будет прежней. Всё изменилось. Она уже не та Майя, что была и с минуту назад. Сейчас она откроет глаза, и они увидят другой свет и другой мир.

Было как-то странно и прекрасно лежать здесь, посреди

леса. Укутанная в снегу, как в одеяле из гагачьего пуха, она улыbnулась пустоте. Память прекратила будоражить, остановилась и выдала картинку.

Базар, толкотня. Морозный день. Красные щёки и они хотят с сестрой. Только что они получили по красному петушку на палочке. Рядом зазывают люд и пронеслись мальчишки. Всё ещё впереди, ещё ничего не случилось. Жизнь только начинается. Все живы и веселы. Они придут домой и будут пить горячий чай. Мать будет ругаться. А она всё равно нальёт немножко в блюдце и будет лакать, как кошка и смеяться до упаду. Её накажут, но даже это будет хорошо. Майя открыла рот. Пошёл пар. Она высунула красный язык. На него приземлилась снежинка.

Везший человек, осматривая женщину, испугался за неё. Он не мог объяснить и сам себе после, что в ней так напугало его. Ведь ничего особенного не происходило. Она не выглядела ни пьяной, ни больной. Не билась в истерике, не угрожала и не кричала. Но именно это и волновало, что якобы ничего не происходило и при этом что-то было.

–Вы? С вами всё хорошо? Поедьте. Поедьте! Дорогу не сыскать будет, – говорил мужичок убедительно.

Пустой взгляд женщины не видел его, и она не реагировала на слова. Возничий продолжал свои попытки достучаться, и, наконец, она заговорила. Но не то, что нужно.

–Нет, я никуда не поеду. Мне здесь тепло и сладко, – она хотела сказать что-то ещё, но язык заплетался и последнее

слова так и не вырвались на свободу.

Ей в правду так захотелось спать... Она открывала и закрывала глаза. А в какой-то момент совсем перестала шевелиться. Долго так продолжаться не могло. Потому она одним рывком была поднята из сугроба, и её бесцеремонно затормошили.

– Припадок! Точно. Припадок! Что ж делать то? Езды ещё. Ох! – говорил человек, который тряс её за плечи.

Ей же хотелось повалиться назад, на спину. Ничего не хотелось другого. И вдруг... Что это? Так жарко, мокро и противно!

– Что вы делаете? Вы что, из ума выжили? Что творите! – вскрикнула ошеломлённая женщина.

– Ой, не? Вы в уме то? Извиняйте, извиняйте, -заговорил мужичок, прикинувшись каким-то недалёким и с которого взять нечего. Побранить разве только. – Но так дело не пойдёт. Или залазьте в сани или процедуру придётся повторить, – уже тише, пробормотал он.

Умытая в снегу и недовольная, но немного пришедшая в себя. Хоть и с чужой помощью, но она забралась в сани.

– Что со мной твориться ? – удивлялась она самой себе.

До прибытия в Пилигрим выкрутасов больше не было. Сознание оставалось таким же, но сорваться с места и кинуться на дорогу желания больше не возникло.

Глава 3. Птица

Устроилась в Пилигриме быстро и легко. Даже лучше, чем предполагала. Через несколько дней приедет семья Ольги. И будет долгожданная встреча. После чего можно будет окончательно расслабиться, – думала Майя.

О происшествии на дороге более не вспоминала, и вёзший её человек не обмолвился об этом ни с кем. Вероятно, побоявшись своей дерзкой выходки. И всё же по прибытии, когда забрали багаж, Майя заметила, что этот мужичок как-то странно на неё смотрит. Она же решила, что всегда, когда потребуется отправиться в город, то будет стараться ездить с кем-то другим. Дабы не попадать под этот взгляд, не чувствовать себя неловко и не опасаться, что кто-то знает больше, чем бы она хотела.

Утром Майя проснулась от стука. Стук был со стороны окна. Любопытство разыграло и вместо того, что бы сунуть ноги в домашние туфли, она по ледяному полу быстро пробежала к окну. С нетерпением одёрнула тяжёлые портьеры. И увидела за стеклом сизого голубя.

–Какой ты красивый! – удивилась Майя птице. –А это что у тебя?

В клюве у голубя зиял цветок. Жёлтый яркий весенний цветок.

–Где ты нашёл посреди зимы ? – изумилась она. И тут же

поймала себя на странном желании заглянуть птице в глаза.

Глаза голубя вращались, но на неё не глядели. Послышался ещё стук, теперь уже в дверь. Она обернулась, что бы посмотреть, но каким-то образом снова очутилась на постели. Какое-то время ещё лежала, ничего не понимая. Стук в дверь повторился.

Майя вскочила и подбежала к окну, опять. Но там никого и ничего не было. Портьера осталась распахнутой. Могла ли она так её оставить с вечера или нет?

Опять постучали, уже настойчивее. Майя спохватилась и бросилась к двери. Отварила её чересчур резко, что стаявшая за дверью сестра дёрнулась в испуге.

—Оля, ты приехала! Приехала! И так рано! – восторженно воскликнула женщина и бросилась на шею к сестре. Тут же она чуть не расплакалась. Затем в ладони взяла обе щеки Ольги, и лоб прильнул ко лбу. Майя вглядывалась в её глаза так, как будто хотела из них что-то украсть.

—Как изменилась! Ты ли это? Похудела и щёчки совсем ушли, – удивлённо заговорила Ольга, когда сестра, наконец, расцепила свои объятия.

Они сказали друг другу ещё несколько тех фраз, которые близкие говорят при встрече. Затем обнялись и договорились, что увидятся на завтраке примерно через пол часа.

О птице Майя напрочь забыла, полностью погрузившись в приготовления себя к выходу.

Завтрак прошёл оживлённо. Обменивались новостями,

удивлялись изменениям произошедшими за их разлуку. Пустая и непримечательная беседа.

Ольга почти ничего не знала о жизни старшей сестры и не стремилась особенно расспрашивать. Так как в противоположность Майе, не была любопытной и приучена была вести разговор только на те темы, которые поднимал собеседник.

Майя навещала близких не более чем раз в год и всегда летом. На вопросы о себе, которые периодически возникали, лишь шутила. Беликовы же не могли навестить свою родственницу. Они только знали, что она проживает в маленьком городе, но никогда у неё не были. Сначала потому, что Ольга вышла замуж и обживалась в новом доме. Потом забеременела, а родив первенца, недолго думая, понесла и второго.

Когда же обе ещё были девушками, то жили вместе в опустелом доме родителей. После замужества Ольги дом был продан. Одна часть досталась ей в приданое, а вторая – Майе. На эту долю был приобретён небольшой дом, в котором та и проживала. И коий никогда не видели ей родственники.

В этот первый день, но уже за обедом, муж Ольги, Иван всерьёз начал интересоваться свояченицей. Но, не добившись сколько нибудь вразумительных ответов, оставил это дело на потом. И переключился на беседу с другими постояльцами. С некоторыми из них он был знаком, потому как с того момента, как обзавёлся семьёй, они уже несколько раз отдыхали в Пилигриме. Этот дом отдыха любила мать Ива-

на, но в этот раз с ними поехать не смогла, так как была простужена.

Пилигрим – был большим и красивым домом отдыха. С огромной огороженной территорией и множеством укромных дорожек, которые располагались так, что бы посетители могли вести достаточно уединённый образ жизни. Здесь можно было гулять долго, много думать и не опасаться того, что то тут, то там натолкнешься на другого посетителя.

Другим очевидным плюсом дома отдыха было его расположение. Рядышком с Пилигримом находилось большое озеро. И дом был отделён от города не только обширной территорией, но и красивым густым сосновым лесом.

Развлечения здесь были ненавязчивыми, размеренными. Потому как постояльцами становились в основе своей семейные люди. Одиночки здесь были редкостью. Слишком удалённо от города и слишком скучно для молодых людей.

Потому и разговоры велись, вытекающие из интересов проживающих. Этим утром говорили о положении семьи в современном обществе, о обстоятельности построения брачных союзов, а так же, как это напрямую влияет на благополучие потомства. Ольга некоторое время участвовала в беседе, потом поднялась с намерением уйти из зала.

–К детям, – кивнула она Ивану.

Майя хотела последовать её примеру. Хотя не имела к детям ни особой привязанности, ни склонности. Не только к племянникам, но и к детям вообще. Но сестра остановила

её, сказав, что после дороги они бывают немного капризны. Настояв на том, что бы Майя осталась.

Ольга по добросердечности своей считала, что подобные разговоры смогут положительно повлиять на нрав сестры. Майя из вежливости ещё какое-то время терпела беседу. Но в какой-то момент, не выдержав, извинилась и поспешно скрылась. Как только она исчезла из виду, то буквально взлетела по ступенькам в свою комнату. А вбежав, недумая, распахнула окно. В теплую спальню ворвался ветерок и разметал шторы. Часть снега с подоконника оказался на полу. На неё дыхнуло холодом. Дверь так и осталась открытой, и в неё, так некстати вошла Ольга.

—Что ты?—испугалась молодая женщина.

—Я? Ты? Голова болит...— оправдалась неловко сестра.

Майя резво закрыла окно, дошла до кровати и села. На Ольгу не смотрела. Ей по прежнему было не по себе. Потому она мягко опустилась на покрывало. Как только она оказалась в горизонтальном положении, то начала проваливаться в бессознательное. Бороться с собой не стала и потому какое-то время лежала неподвижно.

—Я же вижу, с тобой что-то происходит,—сказала осторожно Ольга.

Та уже закрыла дверь, подошла к постели и удивленно смотрела на лежащую сестру. Майя не шевелилась, и Ольга нерешительно присела на краешек.

Женщина так же лежала, не давая никакой ответной ре-

акции. Глаза её были закрыты, она как будто бы не дышала. Выглядела, как напoмаженная фарфоровая кукла, неживая, искусственная. Даже губы её побелели. Сестра наклонилась к ней и нежно погладила по волосам.

—Ты раньше никогда не приезжала сюда, сколько бы я тебя не звала. В это раз сама проявила инициативу и так неожиданно. У тебя не ладиться с ... — Оля не договорила.

—Нет, я больше не играю. Не хочу об этом говорить...-тихо отозвалась Майя.

—В этом всё дело? Или в чём-то ином?

—Или. Или нет, -вздохнула поглубже Майя. Повернулась к Оле и медленно, с усилием открыла глаза. Как будто бы простое это действие давалось ей несколько сложнее, чем всем остальным.

—Что — то непоправимое?-заволновалась Ольга.

—Поправимое. Я уже всё поправила, -быстро выпалила сестра.

—Мне стоит опасаться?-стараясь скрыть тревогу в голосе, спрашивала Ольга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.